'слабо держаться (о ручке топора и т. п.)', хант. səlgə-, sətgə- 'просыпаться, отваливаться', см. Itkonen FUF 26, 193—194) ~ ? алт. säl'i 'освобождать, распутывать, развязывать' (> бурят. heli- 'развязывать, распутывать', др.-тюрк. seš- 'развязывать, отвязывать, отделять' и под.).

6. И.-е. seĝh- 'получать, овладевать, добывать, держать' ~ урал. *sāγe-'получать, доставать, достигать' (> фин. saa-, саам. кольск. sakky < *sākkâ, см. Itkonen UAJb. 28, 57 и др., см. Coll. 54).

7. И.-е. ueĝh- 'везти, тащить, вести, двигаться, ехать' ~ урал. *wēγe- или *wīγe- 'нести, вести' (> фин. vie-, саам. кольск. vykka < *vīkkâ, см. Itkonen UAJb. 28, 57 и др., см. Coll. 140).

III. И.-е. велярные

1. И.-е. lenk- 'сгибать, отгибать' ~ урал. łoŋka- 'отгибать, отщеплять; свисать' ~ алт. loŋa- 'изгибать, наклонять' (№ 260).

2. И.-е. lak- 'лизать, лакать' ~ урал. lakka- 'лизать, лакать' (№ 247).

3. И.-е. tu̯enk- 'давить, прижимать' (др.-верхн.-нем. dūhen 'давить, прижимать', лит. tvankùs 'спёртый', см. Kluge, 899) ~ урал. tuŋka- 'набивать, прижимать' (фин. tunkka- 'спёртый', мордовск. tonga- 'набивать', ср. Coll. 120 [10]).

4. И.-е. u̯eng- 'кривой, изгиб' ~ урал. waŋka 'кривой' (> фин. vanka 'крюк' и др., см. Coll. 139; ср. Иллич-Свитыч, ПСГ, с. 25, № 9, и Иллич-Свитыч, Материалы, с. 336, sub. v. 'гнуть [2]').

5. И.-е. dhengh- 'покрывать, прижимать' ~ урал. taŋa- /taŋe- 'покрывать' (№ 63).

6. И.-е. mengh- /m$_{(e)}$negh- 'обильный, многочисленный' ~ алт. [maŋa 'твёрдый, крепкий, стойкий'] (№ 280).

Разумеется, что такие примеры, как 1) и.-е. bhengĥ- 'толстый, плотный', при урал. puŋka /poŋka- 'толстый, вздутие' (№ 17); 2) и.-е. luk-/lunk- 'рысь', при алт. loka/luka 'рысь, песец, собака' (№ 270); 3) и.-е. bheug- /bheugh-'сгибать', при алт. bökä- /bükä- 'сгибать, согнутый' (№ 25),— не являются противоречащими рассматриваемому распределению, так как объясняются уральским и алтайским сингармонизмом (из первоначально разнорядных основ) [11].

Можно привести еще целый ряд подобного рода нетривиальных соответствий, при установлении которых ностратическая гипотеза или обнаруживала важную информацию для предыстории отдельной языковой семьи, или определяла направление поиска в самой реконструкции данной семьи, приводившего к значительным результатам. Ограничусь лишь перечислением проблем, не приводя самих сближений.

1. Реконструкция системы смычных в алтайском, где ностратические соответствия подтвердили концепцию З. Гомбоца, которая была ошибочно отклонена в последних работах Г. Рамстедта и Н. Поппе [12].

2. Реконструкция начальных плавных в алтайском и проблема их рефлексов в отдельных алтайских языках, где ностратические сравнения показали, в частности, архаичный характер юж.-монг. l-, не говоря уже о проблеме ротацизма и ламдаизма в тюркских языках, где ностратические

[10] В этом корне, как и в примере 5, в прибалтийско-финских наблюдается тенденция к переходу в основы на -е, характерная для долгосложных корней.

[11] Из-за многочисленных отклонений рефлексации конечного слога первичной основы в тюркском от других алтайских групп, вызванных, по-видимому, тюркской редукцией, в таких примерах, как и.-е. bhelg-/bhleg-'сверкать, блестеть' ∞ тюрк. *balky-'яркий' (№ 5), следует предполагать вторичность тюркского конечного гласного.

[12] См. *Иллич-Свитыч В. М.* Алтайские дентальные t, d, δ.— ВЯ, 1963, № 6; *его же.* Алтайские гуттуральные: *k', *k, *g.— «Этимология 1964». М., 1965. См. также наше предисловие к I т. «Опыта...», с. XII—XIV, и соответствующие этимологические статьи «Ностратического словаря».